Федичкин А.В.

К вопросу о традициях и новаторстве в российском христианстве

Тема традиций и новаторства – малоосвещаемая тема в российской христианской жизни. С одной стороны, не только религиоведы, но и любой просвещённый человек может говорить о динамике развития христианства, обсуждая плюсы и минусы прошлых, современных и будущих моделей его деятельности, находя элементы, сохраняющиеся на длительное время, и кратковременные; исследуя причины, почему так получилось. А с другой, по иронии российской судьбы, традиционность и новаторство стали оценочными категориями, своеобразными хорошо и плохо в характеристике тех или иных конфессий. Традиционное, значит выверенное, надёжное, то, что не подведёт, что априори имеет право на существование. А новое? Новаторство в христианской религии? Разве может быть новаторство в религии?

Каждый религиозный лидер постоянно регулирует соотношение старых и новых элементов деятельности общины, деноминации, конфессии и в целом церкви (православной, католической или протестантской), стараясь достичь наивысшей эффективности. Но об этом если и говорят, то в своём религиозном кругу. Особенностью российского отношения к религии является то, что она (религия) в силу предубеждений советского времени воспринимается как заповедная зона, где живут по каким-то особым законам, совсем не тем что в обычной жизни. Это отношение сформировалось из-за непросвещённости широкой общественности. Сказалось сознательное замалчивание религиозной духовной жизни в советское время. Человек, образованный в общем гуманитарном смысле слова, увы, таит свои религиозные переживания в глубине души, боится обсуждать их открыто. С другой стороны,

уважительный пиетет перед священным существует ещё и потому, что и сами священнослужители поддерживают существование атмосферы сакральности, инаковости в восприятии церковной жизни. Им кажется что, такое положение увеличивает уважение к христианству. Да, религия особая сфера человеческого бытия, но в ней действуют всё те же законы существования общественных организмов. Современный человек, работая в бизнесе, искусстве или государственном управлении, одновременно вовлечён в религиозную жизнь. Она для него реальна, он находится в ней, но из-за, теперь уже искусственной разделённости светского и религиозного, свободное и критическое обсуждение динамики развития религиозной жизни пока что ещё не является нормальным для нашего общества. На страницах печати можно увидеть либо жареную информацию, привлекающую разве что бульварных читателей, либо такие серьёзные богословские рассуждения, что обычный человек просто не может преодолеть заросли специальных терминов, особый, выработавшийся в церкви «сленг».

Попробуем поговорить о традиционности и новаторстве и доступно, и серьёзно. Каковы факторы, действующие на современное христианство, одну из старейших религий на территории России? Почему сохраняются и действуют традиции, которым уже много столетий, почему они соседствуют с шокирующими новациями? Почему оставаясь христианами в мировоззренческом смысле, люди не только свободно допускают новое в сферу церковного менеджмента, не только свободно ориентируются на рынке духовных услуг, но и перетолковывают правила поведения в семье и в целом обществе? Что, в самом деле, хорошо и плохо для людей верующих в Бога, но теперь уже с большой осторожностью подходящих к порогам тех или иных религиозных институтов? Нельзя отрицать, что категория традиционности высветилась в последнее время из-за действия политических факторов. Получение лейбла традиционный должно обеспечить дополнительные преимущества. Вряд ли соискателей беспокоит духовное здоровье нации.

Конфессии, уже давно получившие от Министерства юстиции регистрационные удостоверения юридических лиц, никоим образом не входящие в противоречия с законом, равные перед ним, только по одному признаку традиционности отодвигаются в сторону. Среди равных есть немножечко более равные. Несомненно, заслуги у тех, кто пришёл на российское поле раньше других, есть, Россия их помнит, но нельзя полагать, что методы исключения конкурентов, приемлемые до революции 1905 года, годны и в гражданском обществе.

Нужно сказать, что, конечно же, церкви накопили опыт работы в новых условиях жизни России после перестройки. Религиоведческая экспертиза показывает, что за последние пятнадцать или двадцать лет (всё зависит о точки отсчёта новейшего времени) фактор традиционности и новаторства действовал по-разному. На излёте социализма деноминации стремились укрепить свои скромные позиции в обществе, не слишком думая о будущем. Отнюдь не все церковные лидеры действовали столь энергично. Многие усвоили советскую традицию бытования церкви и старались не высовываться. Те же, кто рискнули, пожали плоды успеха. Изголодавшийся по религиозной жизни народ, хлынул в храмы, в молитвенные дома, просто на любые встречи, конференции, праздники, где можно было услышать о Боге.

Новаторы работали с неофитами, а приверженцы традиции выживающей в условиях атеистического прессинга церкви пытались разобраться в ситуации. Закрытые для участия в жизни общества, а потому и не доверявшие российским переменам люди стали массово эмигрировать. Это особенно касалось протестантов, настрадавшихся от преследований в 60-70е годы. Уезжали пасторы, лидеры, проповедники, хористы. Практически обезлюдели общины немцев в Сибири и на Урале. Традиция видеть в государстве преследователя сработала. Значительная часть российских христиан увидела возможность нового Исхода. Парадокс состоял в том, что неверующий народ валом пошёл в храмы, молитвенные дома, а верующие спешно уезжали. Гримаса истории. Хотя дело было всего лишь в действии стереотипа мышления христиан. Не имеющие

возможности активно нести духовные ценности христианства в советском обществе, они стали просто выживать. Естественно, что когда представилась возможность найти лучшие условия для жизни, они ею моментально воспользовались. Можно ли винить их за это, когда долгие годы быть протестантом автоматически означало, что на тебя смотрят как на пособника империализма. К счастью, уехали не все.

Оставшиеся в новой России принялись за служение в новых культурных условиях становления демократического общества. Церковные богослужения не были единственной формой. На улицах работали библиотеки духовной литературы, на всех возможных площадках показывался фильм «Иисус». Концерты неизвестного народу христианского музыкального искусства, выставки живописи, театральные постановки - всё это было абсолютно новым, неведомым советскому времени. Живое творчество ради духовного восстановления России было символом первого пятилетия 90х годов. В это же время в дело включились и зарубежные миссии. Если исключить заведомо не приемлемые для христиан культы, такие как Свидетели Иеговы, Мормоны, то в целом Запад значительно помог россиянам сориентироваться в духовном вакууме. Общими усилиями христианские церкви удовлетворили запрос страны на общение с Богом.

Но обнажились и отрицательные стороны в жизни церкви. Неважно, что они были скорее её бедой, чем виной. Коммунизм рухнул, его идеологические структуры перестали действовать, а выжившие в советской пустыне церкви в процессе 80-летней эволюции фактически абсолютно лишились наступательного порыва, сняли с себя заботу о духовном состоянии населения. Они традиционно заботились только о верных, о пришедших к ним приверженцах, стойко веровавшим в Бога, несмотря на все жизненные невзгоды. В основном это были люди престарелого возраста. Новое же время привело в храмы молодёжь, людей зрелого возраста. Их запросы были совершенно новыми для большинства церковных служителей. Вопросы попечения о неофитах вышли на первый план. Слушание литургии,

проповеди могло удовлетворять, но не всех. Традиция вступила в противоречие с новыми нуждами верующих людей.

Вторая половина 90х годов вскрыла ещё одну интересную вещь. Восстановились приходы в местах, где их не было уже много десятилетий, создались церковные общины в городах и посёлках, которые вообще не знали христианства. Но изменился способ взаимодействия церкви с неверующими. Если в первом пятилетии люди сами неудержимо шли в храмы, и не требовалось специальных усилий, чтобы накормить их духовной пищей, то во втором церковь должна была в свою очередь проявить инициативу, выйти из церковной ограды и искать, мотивировать, приглашать. Наладилась работа рынка духовных услуг.

Коммерциализированные СМИ стали давать людям, то, что хотело скорее их тело, чем душа. Разговоры о духовном, вечном стали немодными. Сказалась и общая неготовность россиян к глубокому общению с Богом. Заглянув, как некогда римские солдаты, за завесу Святого Святых Иерусалимского храма и ничего там не встретив, кроме священной тишины, россияне отшатнулись и стали искать успеха в гонке за материальным успехом.

Успех сопутствует не всем, но и к Богу обращаются теперь немногие. Казалось бы, возвратилось советское время. Люди индифферентны отчасти к Всевышнему, отчасти к церкви. Социологический опрос свидетельствует, что многие россияне ищут религию без обязательств. Церковь уже не испытывает насильственное выдавливание из сферы общественной жизни. Сейчас наступило время состязания на рынке духовных услуг. По этой причине она ищет нового, сочетающегося с хорошо работающим традиционным.

Повторяем известную истину: природа механизма бытования церковных институтов в социологическом смысле та же, что и у всех общественных организаций. Имея в основе идею, отвечающую на актуальные запросы современности, структура вырабатывает стереотип поведения,

удовлетворяющий как запросам её членов, так и внешним условиям. Гиганты, учителя человечества, вырабатывавшие стереотипы, создавали модели, пригодные к эффективному использованию. Соответствие законам развития общественной и духовной жизни обеспечивало длительное время действия этих стереотипов. Но всё меняется, Оставаясь неизменными в удовлетворении базовых запросов человека, общественные институты модифицируются в форме. Особенно заметно влияние внешних факторов экономической, политический, культурной жизни. Таким образом, для свободного ориентирования свободный человек должен использовать весь доступный ему потенциал возможностей, предоставляемых и религией, и наукой (впрочем, и искусством). Традиции и новаторство.

Вот вечная тема, важная абсолютно для всех сфер жизни человека. Российская религиозность, в том числе христианская, - не исключение.

Снова и снова очевидно, что глубокое научное исследование механизмов действия традиционности и новаторства является запросом времени. Волюнтаризму или поверхностному отношению симпатий здесь не может быть места. Религиозная жизнь является нормой для широких слоев населения России. Самое лучшее, что может предложить им государство и общество, это серьёзную информированность не только об истории религий, исторических церквей, конфессий, деноминаций, но и о факторах, формирующих церковные институты, личную религиозность людей, влияющих на динамику их жизни. Интересы людей остаются неизменными, но управленческие постройки, механизмы жизненного ориентирования в нашей современности меняются с калейдоскопической быстротой. Россиянин хочет свободно ориентироваться в предлагаемых ему возможностях. Никто, даже самые уважаемы люди и организации, не может быть его душеприказчиком.

Любя старину, ходя в музеи, в том числе и религиозные, люди достойны, жить современно, в том числе и в области религии. Российское христианство не является исключением из этого правила.